

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-О12-24

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Галиуллина З.Ф.,
судей Пейсиковой Е.В. и Абрамова С.Н.

при секретаре Полищук А.О.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Миропольской Е.В., кассационную жалобу осуждённого Токарева Р.Н. на приговор Белгородского областного суда от 7 августа 2012 г., по которому

Токарев Р. Н. [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Постановлено установить Токареву Р.Н. следующие ограничения: не менять места жительства без согласия специализированного государственного органа, не выезжать за пределы [REDACTED]
[REDACTED]

Постановлено удовлетворить гражданский иск потерпевшей О [REDACTED] и взыскать с Токарева Р.Н. в возмещение имущественного вреда [REDACTED] и нематериального вреда [REDACTED]

Разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, объяснения осуждённого Токарева Р.Н. в режиме видеоконференц-связи, выступление адвоката Бицаева В.М. в защиту осуждённого Токарева Р.Н., поддержавших доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А., полагавшей приговор в отношении Токарева Р.Н. изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы, в остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Токарев признан виновным в убийстве О [REDACTED] [REDACTED] совершённом с особой жестокостью.

Преступление совершено 18 февраля 2012 г. [REDACTED]

В кассационном представлении государственный обвинитель Мировпольская Е.В., не оспаривая выводы суда о виновности осуждённого в содеянном и квалификацию его действий, считает, что суд при назначении наказания в виде ограничения свободы нарушил требования ч.1 ст. 53 УК РФ.

Так, суд не возложил на осуждённого обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырёх раз в месяц для регистрации. Полагает, что в связи с этим дополнительное наказание в виде ограничения свободы, назначенное Токареву, следует исключить.

В кассационной жалобе осуждённый Токарев Р.Н., не оспаривая выводы о виновности в совершении преступления в отношении О [REDACTED] считает, что суд неправильно квалифицировал его действия по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Осуждённый утверждает, что приговор основывается лишь на его первоначальных показаниях, которые он давал, пребывая «в шоке», в отсутствии защитника. При этом осуждённый предполагает, что поскольку момент совершения преступления он не помнит, то, скорее всего, находился в состоянии аффекта либо временного психического расстройства, вызванного аморальными и противоправными действиями погибшего. Утверждает, что не помнит точно, наносил ли удары по потерпевшему

опознанными в судебном заседании им предметами – металлической трубой и ножом. В ходатайстве о проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы ему было отказано. Утверждает, что умысла на убийство потерпевшего у него не было. Считает, что протокол судебного заседания в полном объеме не отражал его показания, данные в судебном заседании. В ходе судебного заседания были нарушены его конституционные права, в том числе право на защиту, поскольку адвокат Конопля Н.А. его фактически не защищал. Суд не учёл все смягчающие наказание обстоятельства и его характеристики при назначении наказания. Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 107 УК РФ и смягчить наказание.

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого государственный обвинитель Миропольская Е.В. просит оставить её без удовлетворения, а приговор изменить согласно доводам кассационного представления.

Изучив материалы дела, проверив доводы, изложенные в кассационной жалобе осуждённого, и кассационного представления государственного обвинителя, а также возражения государственного обвинителя на доводы жалобы, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осуждённого Токарева в убийстве О [] совершённом с особой жестокостью, соответствующими фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, и основанными на достаточной совокупности исследованных доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Вина Токарева в содеянном установлена явкой Токарева с повинной, его показаниями, данными на предварительном следствии, о том, как он в ходе ссоры с О [] взял металлическую трубу и нанёс ею удары в голову потерпевшему, затем взял нож, ударил им в разные части тела, а после облил потерпевшего растворителем и поджёг.

Данные показания, подтверждающие фактические обстоятельства содеянного, в том числе об избранных способах и орудиях преступления, были даны Токаревым неоднократно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с участием адвоката, в условиях, исключающих принуждение. В судебном заседании Токарев не отрицал того, что от его действий наступила смерть О []. Не оспариваются выводы суда о его виновности в содеянном и в его кассационной жалобе.

Согласно выводам судебно-психологической экспертизы Токарев давал самостоятельные, добровольные показания о совершении им преступления в отношении О [] он подробно показал и пояснил, как совершил убийство потерпевшего, нанося ему многочисленные удары

металлической трубой, ножом, и наглядно показал на манекене как обливал его горючей жидкостью.

Указанные сведения подтверждаются данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия – [REDACTED] где в кухне был обнаружен труп О [REDACTED] на котором имелись множественные колото-резаные и рвано-ушибленные раны в области головы и туловища, термические ожоги туловища, а также обнаружены металлическая труба, одежда, нож, на которых имелись наложения вещества бурого цвета, бутылка с этикеткой «Растворитель 646» и др. предметы; акте генотипоскопической экспертизы, согласно выводам которой на брюках, ноже, металлической трубе, в смывах с пальцев рук и ладоней Токарева, смывах с обоев имеются следы крови человека, которая произошла от О [REDACTED]

Согласно актам судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз смерть О [REDACTED] наступила от шока (травматического и гиповолемического), развившегося в результате причинения ему комплекса телесных повреждений, повлёкших тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. О [REDACTED] были причинены многооскольчатые переломы костей лицевого скелета, свода черепа, основания черепа в черепных ямках и средней черепной ямке справа, разрушение лобных долей правого и левого полушарий головного мозга, многочисленные рвано-ушибленные раны в области головы, колото-резаные раны в области шеи, грудной клетки, живота (проникающие и не проникающие в плевральную и брюшную полость), верхних конечностей, кровоизлияния в мягкие ткани лица и головы, правую ушную раковину, под мягкую и твердую мозговые оболочки головного мозга, в полости боковых желудочков головного мозга, многочисленные кровоподтёки и ссадины в области головы, шеи, грудной клетки, верхних конечностей, перелом правого большого рога подъязычной кости на уровне сочленения его с телом, а также термические ожоги грудной клетки, спины, в области живота, правого плеча и предплечья, левого плеча, в области правого бедра и голени, левой голени, двухсторонний гемоторакс, краевой разрыв правой доли печени. Между причинёнными ему повреждениями и наступлением смерти имеется причинная связь.

На тело О [REDACTED] было направлено не менее 47 травматических воздействий тупого твёрдого предмета и 65 травматических воздействий колюще-режущего предмета. Термические ожоги в области грудной клетки, спины, живота, верхних и нижних конечностей были причинены прижизненно и образовались от воздействия пламени. После нанесения всего комплекса телесных повреждений потерпевший жил в течение 4-5 часов.

Как следует из показаний судебного медика Г [REDACTED] данных в судебном заседании, телесные повреждения были причинены О [REDACTED] прижизненно, при нахождении потерпевшего в бессознательном состоянии

или состоянии шока после причинения открытой черепно-мозговой травмы, он мог испытывать болевые ощущения от последующих травматических воздействий.

Учитывая выводы, содержащиеся в актах экспертиз, относительно характера, локализации нанесённых повреждений в жизненно важные органы, их количества, а также множественность орудий и способов совершения преступления в отношении О [] суд правильно квалифицировал действия Токарева по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ как убийство, совершённое с особой жестокостью.

Оснований для переквалификации его действий на ч.1 ст. 107 УК РФ, о чём просит осуждённый в своей кассационной жалобе, не имеется.

Доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство О [] а также его доводы о том, что он находился в состоянии аффекта, вызванного противоправным и аморальным поведением потерпевшего, проверялись в суде первой инстанции и обоснованно опровергнуты в том числе показаниями самого Токарева об обстоятельствах совершённого им убийства О [] при этом он признавал сам факт лишения им жизни потерпевшего и называл орудия преступления, которыми было совершено преступление: металлическая труба, нож и горячая жидкость.

Кроме того, согласно акту судебной комплексной амбулаторной психолого-психиатрической экспертизы Токарев хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, не позволяющим ему осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими на период, относящийся к инкриминируемому деянию, а также на момент проведения экспертизы, не страдал. В момент совершения деяния в состоянии временного психологического расстройства, а также физиологического аффекта не находился. Токарев был в состоянии простого алкогольного опьянения, у него сохранялся адекватный контакт и ориентировка в окружающем мире, действия его были последовательные, целенаправленные, в поведении отсутствовали признаки болезненного искажения восприятия действительности.

Токарев не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера. Суд обоснованно признал его вменяемым.

Выводы комиссии экспертов основаны на непосредственном амбулаторном обследовании Токарева с использованием специальной методики в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, являются научно обоснованными, а компетентность экспертов, учитывая их профессиональный стаж работы, сомнений не вызывает.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Токарева о проведении повторной психолого-психиатрической экспертизы. Оснований для проведения повторной стационарной судебно-психиатрической экспертизы, о чём просят в суде кассационной инстанции осуждённый и его защитник, не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе прав осуждённого, не допущено.

Что касается доводов осуждённого о нарушении его права на защиту в связи с тем, что якобы адвокат Конопля Н.А. не осуществлял его защиту в суде, то данные доводы высказаны вопреки протоколу судебного заседания. Так, как следует из материалов уголовного дела, в судебном заседании Токарев был обеспечен профессиональным защитником - адвокатом Коноплей Н.А., осуществлявшим защиту подсудимого по назначению в соответствии с требованиями ст. 50, 51 УПК РФ, на основании ордера и удостоверения адвоката.

От услуг данного защитника Токарев не отказывался, обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу адвоката Конопля Н.А., не установлено, в судебном заседании указанный адвокат в полной мере реализовывал свои права, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, участвовал в исследовании доказательств, выступал в прениях сторон, поддерживая позицию подзащитного.

Наказание осуждённому Токареву назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности виновного, положительных характеристик, смягчающих наказание обстоятельств: явки с повинной, активного способствования раскрытию и расследованию преступления.

Учитывая, что оснований для оценки поведения потерпевшего О [REDACTED] на момент совершения преступления в качестве противоправного или аморального не имеется, доводы осуждённого об учёте данного обстоятельства в качестве смягчающего наказание несостоятельны.

Назначенное наказание Токареву является справедливым, и оснований для его смягчения нет.

Вместе с тем, учитывая, что суд при назначении Токареву Р.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы не возложил на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, чем нарушил требования ч. 1 ст. 53 УК РФ, предусматривающей в качестве содержания указанного наказания, помимо установления судом ограничений, ещё и возложение на осуждённого обязанности являться в специализированный государственный орган,

осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырёх раз в месяц для регистрации, Судебная коллегия, соглашаясь с доводами, изложенными в кассационном представлении, исключает назначение Токареву наказания в виде ограничения свободы сроком на 1 год 6 месяцев, поскольку не возложение на осуждённого указанной обязанности искажает саму суть данного вида наказания и в силу п. «г» ч.1 ст. 58 УИК РФ препятствует его исполнению.

Руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 7 августа 2012 г. в отношении Токарева Р. [REDACTED] Н. [REDACTED] изменить, исключить назначение ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы на 1 год 6 месяцев, удовлетворив кассационное представление.

В остальном приговор в отношении Токарева Р.Н. оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи